

Шэнь Босин почувствовал аромат лапши, и его живот заурчал. Он засмеялся:

— Тесть такой заботливый. Как раз я голоден, сначала поем.

Нин Жань подумал: «Сейчас проблема не в лапше! Кто-то же видел!»

Шэнь Босин, пока ел, спросил Нин Жаня:

— Могу я признать Цзиньцзиня?

— Нет! — Нин Жань сразу отказал. — Большой Папа еще не знает, что я его родной сын, если ты признаешь Цзиньцзиня, все раскроется.

— Почему ты не расскажешь дяде Цзяну? — с удивлением спросил Шэнь Босин.

Нин Жань хитро посмотрел на него.

— Мой отец сказал, что если Большой Папа узнает, что я его родной сын, то перестанет меня баловать, так что мне нужно держать это в секрете.

Он вздохнул.

— Хотя, думаю, долго скрывать не получится.

Шэнь Босин подумал: «Тогда я буду тебя баловать».

Нин Жань улыбнулся и кивнул.

— И я буду баловать тебя.

Шэнь Босин доел лапшу, его желудок был полон, и наконец он начал мыслить ясно. Нин Жань, хоть и говорил, что не уверен, что Цзиньцзинь его, сам был твердо уверен в этом. Теперь он страстно хотел увидеть своего сына.

Они пошли в комнату Цзиньцзиня. Малыш, прождав весь вечер своего папу и уставший к своему обычному времени сна, уже заснул с недовольным видом. Его маленькие ручки были подняты вверх, бровки нахмурены, как будто он был чем-то недоволен.

Шэнь Босин аккуратно уложил ручки Цзиньцзиня под одеяло, сердце его растаяло. Он думал, что у него никогда не будет детей, но оказалось, что его Жаньжань подарил ему такого прекрасного сына. Он чувствовал, что его жизнь теперь полна.

Он не смог удержаться и поцеловал Цзиньцзиня в лоб, его голос был наполнен счастьем.

— Жаньжань, посмотри, как он похож на меня.

— Ммм, — Нин Жань небрежно кивнул, думая, что сходство всего на тридцать процентов. Хотя ему и повезло, ведь Цзиньцзинь вообще не похож на него.

Нин Жань заметил несколько волос, упавших с подушки Цзиньцзиня, поднял их и положил в пакетик.

— Зачем ты берешь волосы Цзиньцзиня? — спросил Шэнь Босин.

— Думаю, лучше сделать тест на отцовство.

Хотя Нин Жань и считал, что Цзиньцзинь похож на Шэнь Босина, но если вдруг это не так, а он заставит его стать отцом, это будет нечестно. Поэтому лучше все выяснить.

— Нет! — Шэнь Босин категорически отказался. — Цзиньцзинь мой! Мой! Сын!

— Ладно, ладно, не будем спорить, — Нин Жань сменил тему. — Уже поздно, оставайся здесь на ночь.

Он мог бы украдкой взять несколько волос Шэнь Босина и сам сходить в больницу, не обязательно спорить с ним.

Шэнь Босин успокоился и сказал:

— Жаньжань, я могу спать в твоей комнате? Я боюсь спать в новом месте.

— Чего бояться? — Нин Жань закатил глаза. — Мы еще не поженились, нужно быть осторожными. Если мой отец увидит, будет неловко.

Шэнь Босин подумал, что тест уже видел и ничего не сказал, просто ушел.

Но в итоге Нин Жань отправил Шэнь Босина в гостевую комнату и попросил отца дать ему пижаму, которую Большой Папа еще не носил.

Устроив Шэнь Босина, Нин Жань вдруг подумал, что, возможно, в особняке семьи Цзян уже не осталось свободных комнат, поэтому Большой Папа и решил жить отдельно. Ха-ха-ха...

Шэнь Босин, приняв душ, лежал в кровати и ворочался. Сегодняшний день был слишком насыщенным.

Сначала он убедил себя, что в прошлом его подставили, и, возможно, Нин Жаня тоже. Поэтому не стоит заикливаться на прошлом. Потом он нашел Нин Жаня, и тот был с другой женщиной, и он сам придумал, что это мама Цзиньцзиня. Это было как удар молнии. Он думал не о том, что Нин Жань изменил, а о том, что он уходит от него, чтобы жениться на этой женщине, и они окончательно расстанутся.

А потом была огромная радость, когда его Жаньжань сказал, что Цзиньцзинь — его сын. Он был на седьмом небе от счастья. Его Жаньжань не изменял, он все еще его, и теперь у него есть сын.

Шэнь Босин не мог больше лежать, он хотел быть с Нин Жанем, хотел крепко обнять его, чтобы между ними не было ни малейшего зазора. Он боялся потерять его. Оказалось, что для Нин Жаня у него нет никаких границ.

Шэнь Босин, держа подушку, попытался тихо открыть дверь комнаты Нин Жаня, но дверь вдруг открылась изнутри, и он увидел Нин Жаня, который тоже держал подушку и собирался выйти. Их взгляды встретились, и это было неловко.

Нин Жань отвел взгляд. Это он не хотел спать с Шэнь Босином, а теперь попался. Лучше бы он подождал еще пару минут. Как он мог быть таким нетерпеливым? Жаль!

Нин Жань хотел объяснить, но Шэнь Босин уже втиснулся в комнату, закрыл дверь и запер ее.

Нин Жань подумал: «Есть нехорошее предчувствие».

— Ты скучал по мне? — Шэнь Босин обнял Нин Жаня и поцеловал его в губы. — Ты такой противоречивый.

— Я хотел пойти спать с Цзиньцзинем, — неуверенно возразил Нин Жань. — Обещал сегодня быть с ним, а даже не поговорил.

— Не придумывай, я знаю, что ты шел ко мне, — Шэнь Босин не слушал его, он верил только своим мыслям. Он обнял его и повалил на кровать.

А потом началось... и быстро закончилось. Слишком быстро, чтобы что-то осталось.

Нин Жань проснулся от стука в дверь. Когда он открыл глаза, за дверью слышались голоса, а затем все стихло.

Теперь он почувствовал, как болит спина и поясница, а сзади тоже больно. Они возились до глубокой ночи. Шэнь Босин был действительно выносливым, как будто восемь жизней не занимался этим. Кроме того, ему было неудобно, потому что Шэнь Босин снова крепко обнял его, как осьминог, не оставляя ни малейшего зазора.

Шэнь Босин тоже проснулся, и Нин Жань пожаловался:

— Если ты будешь так обнимать меня каждую ночь, однажды я задохнусь.

Шэнь Босин услышал только «каждую ночь» и улыбнулся, найдя губы Нин Жаня для поцелуя.

Нин Жань был готов, он прикрыл рот рукой.

— Нельзя, мы еще не почистили зубы.

Но Шэнь Босин не обращал внимания и снова попытался поцеловать его.

Нин Жань, зажатый в его объятиях, пытался увернуться, но в итоге Шэнь Босин полностью «очистил» его рот.

Шэнь Босин пошел умываться первым, а Нин Жань свернул простыню и бросил ее в стиральную машину.

Когда они оба спустились вниз, кроме Сестры Ли, которая хлопотала на кухне, дома никого не было.

— Проснулись? Идите завтракать, я оставила вам еду, — Сестра Ли помогла накрыть на стол и снова занялась своими делами.

Нин Жань сел за стол и положил Шэнь Босину пельмень с креветками.

Шэнь Босин, пока ел, включил телефон, и сразу посыпались звонки. Ему пришлось отойти, чтобы ответить.

— Жаньжань, сегодня вечером будет банкет, пойдем со мной, — сказал Шэнь Босин, вернувшись.

— Зачем мне идти, я ничего не понимаю в этом, — отказался Нин Жань, засовывая в рот

шаомай. Он наслаждался вкусом, шаомай от тети Ли были просто восхитительны.

— Просто составь мне компанию, и к тому же, — Шэнь Босин хитро улыбнулся, — ты обязательно должен пойти со мной.

— Почему? — Нин Жань удивленно посмотрел на него. — Я что, продан тебе?

— Потому что это будет вечеринка для знакомств, — засмеялся Шэнь Босин. — Если ты не пойдешь со мной, вдруг какая-нибудь женщина пристанет ко мне? Твоего мужа могут украсть.

Нин Жань был шокирован.

— Что происходит?

Шэнь Босин объяснил:

— Ты знаешь самого богатого человека в нашем государстве Ся?

Нин Жань кивнул.

— Конечно, это же Фан Хуайюань, наш Фан...

Нин Жань вспомнил, что все называли Фан Хуайюана «папой», а его сына Фан Хэмина — «национальным мужем». Теперь ему не нужно было завидовать Фан Хэмину, ведь его Большой Папа был выше Фан Хуайюана! Фан Хуайюань был просто богатым, а его Большой Папа был богатым и влиятельным! Хи-хи-хи!

У автора есть что сказать: Поскольку некоторые читатели заметили, что образ идеального мужчины немного разрушен, я решил подчеркнуть глубокие чувства Шэнь Босина к Нин Жаню. Когда любишь слишком сильно, теряешь самообладание, а сильный стресс может заставить вести себя не совсем в характере. Мне кажется, теперь это выглядит логично, вот так!

<http://bllate.org/book/16793/1564041>